

Полагаем, что в контексте такого правового регулирования основанием для обращения с заявлением о возбуждении гражданского дела для защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, т. е. уважительной причиной, которая дает прокурору такое право, является несовершеннолетний возраст гражданина.

Нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь несовершеннолетние наделяются гражданской дееспособностью в зависимости от достижения ими определенного возраста, т. е. закон в качестве критерия достижения гражданином способности собственными действиями приобретать для себя права и нести обязанности предусматривает возраст.

Вместе с тем согласно ст. 59 ГПК (п. 5 ст. 56 проекта КГС) несовершеннолетние, достигшие 14 лет, имеют право лично обратиться в суд с заявлением о защите своих прав и охраняемых законом интересов и пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других своих представителей в суде без согласия родителей, усыновителей, попечителей. Вопрос о привлечении к участию в таких делах родителей, усыновителей или попечителей несовершеннолетних для оказания им помощи решается судом.

Анализ норм гражданского и гражданского процессуального законодательства позволяет сделать вывод, что несовершеннолетние, достигшие 14-летнего возраста, наделены правом самостоятельно обратиться в суд, что может послужить основанием для сомнения в признании наличия в таких случаях уважительной причины для обращения прокурора с иском в суд в интересах несовершеннолетних, достигших 14 лет.

По нашему мнению, заявление в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних может быть подано прокурором независимо от просьбы или волеизъявления несовершеннолетнего либо его законного представителя, что способствует исключению случаев нарушения или злоупотребления правами несовершеннолетнего, а также защите детей со стороны государства. В связи с этим поддерживаем высказанное в свое время в литературе предложение о необходимости прямого указания в качестве основания обращения прокурора в суд с заявлением в защиту прав граждан несовершеннолетний возраст заинтересованного лица.

Возбуждение гражданского дела является важнейшим элементом механизма защиты субъективного права, для реализации которого необходимо соблюдение требований, установленных законодательством. Проектом КГС, помимо общих требований, предъявляемых к исковому заявлению, дополнительно закреплена обязанность прокурора указывать в исковом заявлении, какие права, свободы и законные интересы граждан нарушены, а также приводить ссылку на акты законодательства, на которых основаны требования (п. 5 ст. 238 проекта КГС).

В целях обеспечения законности и защиты прав несовершеннолетних законодательством предусмотрено обязательное участие прокурора в рассмотрении некоторых категорий гражданских дел, в рамках которых обеспечивается защита интересов несовершеннолетних, например: о возвращении ребенка или об осуществлении прав доступа (ст. 334⁹ ГПК, ст. 549 проекта КГС), об усыновлении (ст. 393⁴ ГПК, ст. 447 проекта КГС) и др. Кроме того, согласно семейному законодательству с обязательным участием прокурора также рассматриваются дела о лишении родительских прав и восстановлении в родительских правах, об отобрании ребенка, усыновлении, отмене усыновления (ст. 80, 84, 85, 122, 137 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье).

Вместе с тем предусмотренные законодательством категории дел, в которых участие прокурора обязательно, не охватывают всего массива споров, где может потребоваться участие прокурора для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. До сравнительно недавнего времени в составе ГПК в части первой ст. 83 было указано на обязательное участие прокурора, если необходимость его участия в деле признана судом. С принятием Закона Республики Беларусь от 10 декабря 2020 г. № 69-З «Об изменении Кодексов» данное положение утратило силу. Однако, когда речь идет о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, по мнению А.Ю. Аврамовой и В.А. Бондаренко, «следует негативно оценивать отсутствие у суда ясно выраженного в законодательстве права привлекать прокурора к участию в деле по собственной инициативе». На наш взгляд, по делам, в которых юридически заинтересованным лицом, имеющим непосредственный интерес в исходе дела, выступает несовершеннолетний, следует предусмотреть обязанность суда извещать прокурора о наличии такого дела с тем, чтобы по результатам ознакомления с его материалами прокурор мог решить вопрос о необходимости его участия в судебном разбирательстве.

УДК 347.775

П.А. Тарасов

ЛИЧНАЯ ТАЙНА И СПОСОБЫ ЕЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Жизнь современных людей тесно связана с информацией и информационными технологиями. Каждый человек в силу своего рождения обладает правом на законную защиту от вмешательства в его личную жизнь. Защита информации, составляющей «тайну его корреспонденции, телефонных и иных сообщений», гарантирована Конституцией Республики Беларусь (ст. 28). Вместе с тем личная тайна отдельного гражданина остается объектом посягательства со стороны других лиц и нуждается в гражданско-правовой защите.

Данный вопрос неоднократно становился темой научного интереса в работах некоторых белорусских и зарубежных исследователей (Н.Н. Ахраменки, М.В. Губича, Н.В. Ивановой, Д.С. Шабанова, О.И. Яхновича и др.). Изучение способов гражданско-правовой защиты информации, составляющей личную тайну граждан, остается актуальным и сегодня.

Отметим, что Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) не содержит отдельной статьи, посвященной содержанию понятия «личная тайна», однако оно упоминается наряду с понятием «семейная тайна» среди нематериальных благ (ст. 151). По нашему мнению, информация, составляющая личную тайну, является конфиденциальной, принадлежит конкретному физическому лицу и связана с аспектами его личной жизни.

Понятие «личная тайна» следует отличать от сходного с ним понятия «тайна частной жизни». Среди правоведов нет единого мнения касательно тождественности и различия данного вида режимов конфиденциальной информации. Например, Н.Н. Ахраменка полагает, что личная тайна и семейная тайна, собственно, и представляют собой тайну частной жизни. Подобного мнения придерживаются и иные авторы (И.В. Маклаков, Д.С. Шабанов, О.И. Яхнович), которые относят информацию о частной жизни лица к личной и семейной тайне.

Другие исследователи отмечают близость понятий «личная жизнь» и «частная жизнь», но не считают их тождественными. Так, Д.Н. Сухих соотносит их «как часть и целое». В то же время М.В. Губич разграничивает их на основе «вступления физического лица в отношения с иными субъектами, в ходе которых могут быть затронуты права, интересы, свободы указанных субъектов». В этом случае личную тайну будет составлять конфиденциальная информация, принадлежащая одному гражданину (в отличие от семейной тайны) и не связанная с законными интересами иных лиц.

Перечень сведений, которые могут относиться к указанному виду тайны, четко не определен. Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» ограничивает возможность предоставления информации о частной жизни и относит к ней в том числе личную тайну, семейную тайну, а также касающуюся здоровья физического лица и др. (ст. 18). На наш взгляд, сам гражданин может определять, какая именно информация представляет для него ценность и является конфиденциальной для других. Более того, для установления личной тайны имеет значение ограничение доступа к этим сведениям. К такой информации можно отнести: интересы, привычки, взгляды гражданина; данные о его заболеваниях, психическом или психологическом состоянии, интимных связях и круге общения, имущественном положении и др.

Важным условием отнесения различных сведений к личной тайне является их недоступность для других. Например, если данная информация была опубликована самим обладателем в социальных сетях (хобби, вкусовые предпочтения, фотографии принадлежащего имущества), она меняет свой правовой статус и не подлежит правовой охране в качестве личной тайны.

Являясь нематериальным благом и одновременно объектом гражданских прав, личная тайна может защищаться способами, предусмотренными ГК. Установленные гражданским законодательством Республики Беларусь нормы дают возможность физическому лицу использовать свое право на защиту такой информации от неправомерного посягательства. В случае ее разглашения гражданин сам определяет способ воздействия на лицо, нарушившее его законное право.

Одним из способов защиты прав, предусмотренных ГК, является самозащита. По нашему мнению, самозащиту гражданских прав на информацию целесообразнее отнести к форме защиты нарушенных прав, наряду с судебной. Для сохранения личной информации гражданина в тайне сам обладатель таких сведений должен принимать необходимые меры по соблюдению их конфиденциальности с целью предотвращения посягательства со стороны иных субъектов. При разглашении личной тайны или создании такой угрозы субъект, чьим личным интересам причинен (может быть причинен) вред, имеет право самостоятельно потребовать от нарушителя прекращения его неправомерных действий. Кроме того, в случае невыполнения этих требований он наделен правом обращения за судебной защитой.

Если действиями физического или юридического лица нарушены права на информацию, составляющую личную тайну другого гражданина, они могут быть пресечены в судебном порядке. Решение, принятое судом, является обязательным для исполнения субъектами-правонарушителями. Такой способ защиты прав гражданина, чья личная информация была разглашена, позволяет не допустить дальнейшего ее распространения.

При нарушении конфиденциальности личной информации гражданина она перестает быть тайной, в результате чего данный субъект может испытывать острые переживания, чувство стыда или унижения (например, разглашение информации о его привычках или аспектах интимной жизни). Распространение или разглашение такой информации причиняет нравственные страдания ее владельцу и является для него моральным вредом. Он вправе получить компенсацию от лица, нарушившего его право на личную тайну, в денежной форме.

Возмещение такого вреда возможно лишь по решению суда. В ходе разбирательства суд учитывает степень нравственных страданий, полученных лицом, чьи права были нарушены. При установлении размера денежной компенсации за причинение морального вреда путем разглашения личной тайны гражданина суд также обращает внимание на его индивидуальные особенности (возраст, состояние здоровья, наличие заработка, условия жизни и др.), а также характер информации, права на которую были нарушены. На наш взгляд, данный способ защиты личной тайны гражданина несет в себе охранительную функцию и является основным. Он не является восстановительным, а носит именно компенсационный характер.

Таким образом, исходя из результатов анализа гражданского законодательства, можно сделать следующие выводы:

информация, являющаяся личной тайной физического лица, обладает рядом признаков (конфиденциальность, принадлежность определенному субъекту, связь с различными сторонами личной жизни ее владельца и др.);

лицо, которому принадлежат такие сведения, само определяет, какая именно информация личного характера является для него ценной и не подлежит разглашению. В случае предоставления открытого доступа к ней такая информация теряет статус личной тайны и правовую защиту;

права субъектов на личную тайну могут охраняться в рамках самозащиты либо в судебном порядке, способами, предусмотренными ГК, и нуждаются в дальнейшем совершенствовании;

компенсация морального вреда является основным способом гражданско-правовой защиты указанной информации, а также мерой гражданско-правовой ответственности субъекта, нарушившего права владельца личной тайны.